

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 14.

Юля 15.

ДОПЛАТЧЕСКІЯ ВЕСЕДЫ

СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ НА ДОМУ.

4., ОБЪ АНГЕЛАХЪ И ДУХАХЪ ЗЛЫХЪ.

Символь вѣры нашей, или, какъ вы говорите «вѣрую» — начинается такъ: «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.» Этими словами мы исповѣдуемъ, что Богъ сотворилъ небо и землю и все видимое и невидимое.

Что же должно разумѣть подъ видимымъ и невидимымъ?

Припомните, братіе, что мы недавно говорили о *духъ*, что духъ, или духовное существо тѣла не имѣетъ и потому видимо быть не можетъ. Значитъ, подъ видимымъ надобно разумѣть все то, что мы можемъ видѣть, а подъ невидимымъ мы должны разумѣть существа духовныя, безтѣлесныя, которыхъ мы нашими тѣлесными глазами видѣть не можемъ.

Нынѣ, братіе, побесѣдуемъ о невидимомъ, т. е. о духахъ;

потому что познаніе объ нихъ намъ необходимо для того, чтобы легче и яснѣе понимать послѣдующія наши бесѣды и потому еще, что невидимое сотворено Богомъ прежде видимаго ¹.

Изъ Божественнаго Откровенія мы знаемъ, что [есть два рода духовъ: одни добрые, святые ², а другіе—злые, которыхъ слово Божіе преимущественно называетъ діаволами, а діаволъ значитъ клеветникъ, оболститель (катихиз.).

Сначала побесѣдуемъ, братіе, о духахъ святыхъ.

Святые духи возвѣщаютъ волю Божию человѣкамъ на землѣ, и потому называются Ангелами, т. е. вѣстниками, потому что греческое слово—Ангель—порусски значитъ вѣстникъ. Священное писаніе свидѣтельствуетъ, что Ангелы неоднократно возвѣщали волю Божию людямъ, того достойнымъ. Такъ Ангель Гавріиль посланъ былъ ко Пресвятой дѣвѣ—Богоматери возвѣстить Ей, что отъ Нея родится Сынъ Божій, Спаситель рода человѣческаго, Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ. Объ этой великой тайнѣ мы будемъ бесѣдовать въ свое время, а теперь продолжимъ бесѣду объ Ангелахъ.

Ангелы Божіи называются въ св. писаніи сынами Божіими, ³ и Ангелами Свѣта ⁴, потому что Богъ въ св. писаніи называется Свѣтомъ ⁵.

Число Ангеловъ намъ неизвѣстно, но изъ св. Писанія видно, что ихъ много ⁶. Ангелы, какъ исполнители воли Божіей, и какъ такіе святые, которые уже не могутъ грѣ-

¹ Іов. 38, 7.

² Матѣ. 25, 31.

³ Іов. 12, 10.

⁴ 2 Кор. 11, 14.

⁵ 2 Іоан. 1, 5.

⁶ Дан. 7, 10; Евр. 12, 22; Матѣ. 26, 53.

шить,—близки къ Богу и всегда видятъ лице Божіе ⁷.

Къ намъ, т. е. къ людямъ вообще, Ангелы имѣютъ чистую и высокую братскую любовь; Ангелы не только желаютъ намъ всякаго добра, и радуются, когда грѣшный человѣкъ раскаивается ⁸, но и помогаютъ намъ дѣлать добро и съ полною любовію служатъ нашему спасенію ⁹, и молятся за насъ Богу ¹⁰.

При такомъ благотворномъ отношеніи къ намъ всѣхъ вообще Ангеловъ,—Богу угодно было каждому, вѣрующему во Христа, дать еще особаго Ангела-Хранителя.—Ангель называется Хранителемъ потому, что употребляетъ все стараніе сохранить ввѣреннаго его попеченію христіанина отъ всякаго зла ¹¹, и отвлечь его отъ грѣшныхъ дѣлъ и отъ грѣшныхъ мыслей, просвѣщая его умъ и внушая ему добрыя мысли.

Въ церковныхъ Богослужебныхъ книгахъ есть особенное молитвенное прошеніе къ Ангелу Хранителю, называемое *канономъ*.

Въ этомъ канонѣ молящійся обращается къ Ангелу-Хранителю, между прочимъ, съ такими словами: «Умъ мой твою молитвою направи, твори ми Божія повелѣнія и ненавидѣти ми злыхъ настави мя»; и еще мыслите мнѣ: «присно и твори ми благая и полезная даруй».—Значитъ, это вѣрно, что Ангелы Хранители внушаютъ намъ добрыя мысли и помогаютъ намъ дѣлать добрыя дѣла.—Ангелы Хранители, какъ неотлучные свидѣтели нашихъ мыслей и поступковъ,

⁷. Матѳ. 18, 10.

⁸. Лук. 5, 10.

⁹. Евр. 1, 14.

¹⁰. Апокал. 8, 3.

¹¹. Быт. 48, 16; Псал. 90, 11.

будутъ съ нами и на страшномъ судѣ, какъ свидѣтели и защитники; ибо въ томъ же канонѣ молящійся обращается къ Ангелу-Хранителю съ слѣдующими словами: «Буди ми покровъ и забрадо въ день испытанія всѣхъ челоуѣковъ». — При богослуженіяхъ въ храмѣ Божиѣмъ діаконъ неоднократно приглашаетъ насъ просить у Бога «Ангела мирна, вѣрна наставника, Хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ». — Теперь о духахъ злыхъ, — Они враги наши, ищутъ нашей гибели ¹², и потому намъ нужно знать силу ихъ и средства побѣдить ихъ.

Злые духи были сотворены добрыми; но оказали противленіе Богу ¹³, и не хотѣли раскаяться въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ, и такимъ образомъ сдѣлались злыми, и ненавистниками всего добраго; потому и называются въ Священномъ Писаніи *духами злобы* ¹⁴. — И эта-то злоба, эта-то ненависть ко всему доброму побуждаетъ злыхъ духовъ соблазнять людей, т. е. вводитъ ихъ въ какой либо грѣхъ. — Злые духи, зная, что ихъ ожидаютъ вѣчныя мученія ¹⁵, — а добрымъ людямъ обѣщано вѣчное блаженство, — изъ зависти всѣми силами стараются, чтобы и люди, оскорбивши Бога своими грѣхами, раздѣлили съ ними ихъ погибель. — Такъ святой апостоль Петръ, обращаясь ко всѣмъ вѣрующимъ во Христа, заповѣдуетъ имъ быть осторожными ¹⁶, потому что врагъ ихъ — діаволь ходитъ между ними, какъ голодный левъ, чтобы поглотить кого нибудь. Точно такія же заповѣди даетъ и апостоль Павелъ ¹⁷.

¹². 1 Петр. 5, 8.

¹³. Тим. 3, 6.

¹⁴. Ефес. 6, 12.

¹⁵. Матѣ. 25, 41; Іак. 2, 19; 2 Петр. 2, 4; Іуд. 1, 6.

¹⁶. 1 Петр. 5, 8.

¹⁷. Ефес. 6, 12.

Діаволь въ Священномъ Писаніи называется «ложью», «отцемъ лжи»¹⁸, «человѣкоубійцею искони», т. е. издавна, отъ начала, какъ только явился человѣкъ на свѣтъ, называется также и «клеветникомъ»¹⁹. — Почему діаволь называется отцемъ лжи, человѣкоубійцею и клеветникомъ, — мы узнаемъ, когда будемъ бесѣдовать о паденіи Адама и о первородномъ грѣхѣ.

Но діаволь, при всей своей злобѣ, не можетъ насильно заставитьъ человѣка грѣшить. Тѣ же святые апостолы: Петръ и Павелъ, предостерегая вѣрныхъ отъ козней діавола, съ тѣмъ вмѣстѣ указываютъ и средства сдѣлать козни его не опасными. Средства эти суть: истинная и крѣпкая вѣра въ Бога и непрестанная молитва *духомъ*. Эта молитва *духомъ* бываетъ тогда, когда душа человѣка наполняется вѣрою въ Бога, любовію къ Богу и надеждою на Бога; въ такомъ состояніи человѣкъ молится *духомъ*, хотя и не дѣлаетъ обычныхъ при молитвѣ поклоновъ и крестныхъ знаменій. И для человѣка, котораго умъ и сердце обращены къ Богу, никакія искушенія діавола не страшны. Потому апостоль Іаковъ²⁰ говоритъ всѣмъ вѣрующимъ во Христа: «Повинитесь Богу», т. е. подчинитесь, будьте во всемъ послушны Богу, — «противитесь же діаволу и бѣжить отъ васъ.» Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что злой духъ дѣйствуетъ только въ «*сынахъ противленія*»²¹. Сынами противленія называются дѣти, не послушные отцу, христіане, не имѣющіе твердой вѣры и любви ко Христу и нарушающіе Его заповѣди. — Кто не исполняетъ воли Божіей, тотъ

¹⁸. Иоан. 8, 44.

¹⁹. Апок. 12, 10.

²⁰. Іак. 4, 7.

²¹. Ефес. 2, 3.

подчиняется волѣ діавола; кто мыслями и дѣлами своими удаляется отъ Бога, источника всякаго добра и правды, къ тому приближается злой духъ, отецъ жи, и первая причина зла; кто не думаетъ о Богѣ, кто не проситъ у Бога помощи, тотъ дѣлается совершенно безсильнымъ и беззащитнымъ, того врагъ нашего спасенія — діаволъ ведетъ отъ грѣха ко грѣху, внушая ему ложныя мысли и представляя ему грѣхи его извинительными, обыкновеннымъ дѣломъ.

Будемъ же, братіе, осторожны и внимательны къ нашимъ обязанностямъ, приблизимся къ Богу вѣрою, молитвою и добрыми дѣлами, и Богъ приблизится къ намъ Своимъ вседѣйственнымъ благословеніемъ и милостью ²², и врагъ нашего спасенія бѣжить отъ насъ, отъ силы Божіей, насъ охраняющей.

Іер. Иннокентій.

2. Іак. 4, 8.

Нѣсколько словъ о сельскихъ училищахъ.

Кромѣ сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, заводимыхъ въ настоящее время у насъ по селеніямъ мѣстнымъ духовенствомъ, есть тамъ же сельскія училища, заведенныя лѣтъ двадцать тому назадъ министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Училища эти извѣстны въ простомъ народѣ подъ именемъ казенныхъ, такъ какъ помѣщеніе для училища, его содержаніе и жалованье наставнику идетъ отъ правительства. Училища эти, кажется, положили начало officialному образованію нашего сельскаго народа и не могли, конечно, не служить къ большому пробужденію въ немъ стремленія къ грамотности. До открытія сельскихъ приходскихъ училищъ, были у насъ по селеніямъ частныя школы грамотности; но онѣ были рѣдки и какъ заведенія частныхъ лицъ, не были безплатны, и потому не всякому доступны. Притомъ же нашъ сельской народъ, не имѣя предъ глазами учебныхъ заведеній, предназначенныхъ собственно для обученія грамотѣ его дѣтей, естественно не имѣлъ побужденія и расположенности знакомиться съ нею.

Что же было побудительною причиною къ открытію сельскихъ приходскихъ училищъ? Вотъ что сказано въ Высочайшемъ указѣ объ открытіи сельскихъ училищъ, данномъ Министру Государственныхъ Имуществъ 23-го ноября 1842 года. «Признавая главнымъ основаніемъ народнаго благосостоянія религіозно-нравственное воспитаніе и слѣдуя мѣрамъ, которыя со временъ Императора Петра 1 неоднократно были принимаемы къ учрежденію училищъ для доставленія людямъ и низшихъ сословій первоначальныхъ свѣ-

дѣній, Мы, согласно съ симъ, въ 1828 году, утвердили подробный уставъ сельскихъ приходскихъ училищъ и въ послѣдствіи возложили на васъ постепенное учрежденіе сихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ, постановивъ главною ихъ цѣлю религіозно-нравственное образованіе юношества при непосредственномъ содѣйствіи приходскаго духовенства на правахъ Святѣйшимъ Синодомъ и министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предположенныхъ. Нынѣ, съ приведеніемъ въ дѣйствіе таковой Нашей воли, повелѣваемъ, со стороны министерства Государственныхъ Имуществъ, обратить попеченіе на благоустройство приходскихъ училищъ,.... распространяя число ихъ сообразно съ потребностями и средствами для сего предназначенными.»¹

Изъ словъ Высочайшаго указа видно, что сельскія приходскія училища возникли у насъ собственно по мысли нашихъ добрыхъ, благопопечительныхъ Монарховъ. Обнимая царскою любовью всѣ сословія своего народа и заботясь о благосостояніи каждаго изъ нихъ, наши Монархи ясно понимали, что главное препятствіе къ развитію благосостоянія въ простомъ классѣ нашего народа,—это его безграмотность, и потому, различныя предпринимали мѣры къ распространенію грамотности въ народѣ. Заведеніе сельскихъ училищъ, при участіи правительства, есть мѣра, конечно, одна изъ наилучшихъ и ближе всего достигающая цѣли. Долго бы намъ пришлось еще ждать открытія училищъ по селеніямъ, какъ общественныхъ заведеній, если бы предоставили это дѣло самому народу. Неразвитый умственно и нравственно, онъ не могъ сознать важности и пользы грамотности, а не созная, не могъ и заявить желанія знакомиться съ нею. Неоспоримо, что въ нашемъ простомъ народѣ было и есть

¹. Дѣла волост. правл. за 1842 годъ.

желаніе учиться грамотѣ, но чтобы, такъ сказать, приохотить его къ ней, чтобы пробудить въ немъ это желаніе, возгрѣть, усилить его до того, чтобы грамотность сдѣлалась для него потребностію жизни, обязанностію и онъ самъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ устройствѣ школъ грамотности, для сего нужно первоначально стороннее участіе, и участіе это заявить не на словахъ, а на дѣлѣ. Съ народомъ, въ этомъ отношеніи, нужно было поступить, какъ съ дитятею, когда сіе послѣднее начинаютъ учить; именно, нужно было завести по селеніямъ училища и снабдить ихъ всеми принадлежностями, такъ, чтобы обученіе грамотности, на первыхъ порахъ, никакихъ матеріальныхъ жертвъ отъ народа не потребовало, кромѣ добровольнаго привода дѣтей въ училище. Спрашивается: кто могъ принять на такихъ условіяхъ участіе въ обученіи народа грамотности? Естественно, одно правительство. Таковъ голосъ нашей гражданской исторіи; такъ сложилась жизнь наша, какъ народа, что у насъ движеніе починъ во всемъ принадлежалъ и принадлежитъ правительству. У насъ все учрежденія, все законы носятъ на себѣ печать правительственнаго происхожденія. Образовательная сила дѣйствуетъ чрезъ правительство; оно одно является неутомимымъ дѣятелемъ въ нашей гражданской, въ нашей умственной жизни. Потому и образованіе народа должно было начаться съ заботливости правительства, это былъ его историческій долгъ. Заведенныя правительствомъ для народа училища могли расположить къ себѣ полное его довѣріе, какъ учрежденія, имѣющія въ виду его благо. Притомъ же правительство могло найти и средства къ устройству народныхъ училищъ.

Далѣе, въ устроившихся отъ правительства сельскихъ приходскихъ училищахъ преподаваніе возложено было на духовен-

ство. Въ томъ же Высочайшемъ указѣ Министру Государственныхъ Имуществъ, повелѣно было относительно наставниковъ «снестись съ духовнымъ начальствомъ, чтобы съ его вѣдома и согласія назначить достойнѣйшихъ изъ среды духовенства наставниковъ для обученія и назиданія сельскаго юношества». Нельзя не замѣтить, что выборъ наставниковъ былъ удаченъ. Надлежащіе учителя для сельскихъ народныхъ школъ могутъ быть только изъ людей, знающихъ народъ и живущихъ вмѣстѣ съ нимъ въ одинаковыхъ условіяхъ и обстановкѣ, людей, воспитывающихся съ народомъ съ измала. Кто же ближе всего стоитъ къ народу, какъ ни духовенство? И кто, какъ ни оно, лучше знаетъ нашъ народъ? И кто знаетъ, какъ нашъ народъ посмотрѣлъ бы на сельскія училища, если бы правительство, заводя оныя, вздумало опредѣлить наставниковъ не изъ среды духовенства? Народъ нашъ уважаетъ духовенство и питаетъ къ нему полное довѣріе. Самая грамотность въ его глазахъ имѣетъ характеръ религіозный. Назначеніе ея, по его понятію, изученіе религіи, частище церковности, какъ внѣшняго выраженія религіи. Простолудинъ высокое чувствуетъ услажденіе и радость, когда его сынъ читаетъ и поетъ въ церкви. При такомъ религіозномъ направленіи народа естественно, обученіе грамотѣ никому не должно быть вручено, какъ лицамъ духовнымъ *.

* Конечно, священникамъ, какъ лицамъ должностнымъ, въ занятіяхъ по сельскимъ училищамъ должны быть помощники; на ихъ обязанности должно лежать собственно наблюденіе за направленіемъ училища и преподаваніе закона Божія. Кто же можетъ быть ихъ помощниками? Вотъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, слышимый изъ среды нашего простаго народа. Управляющій орловскою палатою государственныхъ имуществъ довелъ до свѣдѣнія г. Министра, что 1., государственные крестьяне: волостей Зарѣцкой, Ка-

Слѣдовательно, наши сельскія приходскія училища созданы были на прочныхъ началахъ. Въ правительствѣ онѣ имѣли надежное ручательство относительно средствъ къ своему содержанію; въ духовенствѣ-надежныхъ и близкихъ питомцамъ ихъ наставниковъ. Оставалось ждать и надѣяться, что эти училища, соотвѣтственно волѣ Монаршей, будутъ распространяться въ нашихъ казенныхъ селеніяхъ, соотвѣтственно потребностямъ народа и средствамъ для нихъ предназначеннымъ, т. е. будутъ постепенно увеличиваться въ числѣ.

Такъ ли на самомъ дѣлѣ?

Судя по административному распоряженію, съ которымъ сообразовались бывшія окружныя управленія относительно мѣстностей, гдѣ должны быть открываемы сельскія приходскія училища, нельзя думать, чтобы послѣднія время отъ времени возрастали въ числѣ. Распоряженіе это состояло въ томъ, что сельскія приходскія училища должны быть заводимы менской, Дросковской, Кромско-черкасской и Чернавской, сознавая пользу приготовления изъ своей среды сельскихъ наставниковъ, мірскими приговорами постановили: крестьянскихъ мальчиковъ, окончившихъ съ успѣхомъ ученіе въ сельскихъ училищахъ приходскихъ, отдать на 3 года въ уѣздныя училища на счетъ обществъ; 2. Поселяне Лавровской волости обязались приготовить крестьянскаго мальчика изъсиротъ Ставцева въ приходскомъ училищѣ, помѣстить его въ Орловскую губернскую гимназію, 3. Крестьяне Ламской волости Никита и Ефремъ Кабановы и Василій Поваляевъ изъявили желаніе, для приготовления своихъ дѣтей въ сельскіе наставники, отдать ихъ для обученія въ Елецкое уѣздное училище. (см ж ур. грамотѣй годъ 3. кн. 11. стр. 149). Подобнымъ обществамъ и личностямъ, какъ отъ начальства, такъ и отъ ревнителей народнаго просвѣщенія, не можетъ не быть изъявлена благодарность за похвальное содѣйствіе къ распространенію просвѣщенія. Очень желательно, чтобы

при волостныхъ правленіяхъ, т. е. въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть волостное правленіе. Что сказать о такомъ распоряженіи?—Волостныя правленія у насъ почти вездѣ въ многочисленныхъ селеніяхъ; а гдѣ многолюдно, тамъ больше можетъ быть и учениковъ, слѣдовательно, первѣе всего, нужно устраивать и училище. Но извѣстно, что волостныхъ правленій въ уѣздѣ напр. не много; съ другой стороны, извѣстны также матеріальныя средства нашего поселянина; весьма немногіе въ состояніи дать содержаніе сыну, чтобы онъ гдѣ нибудь на сторонѣ обучился грамотѣ. Большая часть изъ нихъ готова отдавать дѣтей въ науку, но въ такомъ случаѣ, если она не потребуеть съ ихъ стороны издержекъ, если школа будетъ у нихъ въ глазахъ и дѣти ихъ обучаясь въ школѣ вмѣстѣ будутъ помогать имъ и въ домашнихъ занятіяхъ. Слѣдовательно, какъ по смыслу этого распоряженія число казенныхъ

такіе примѣры находили себѣ послѣдователей по больше именно въ крестьянскихъ обществахъ, на томъ основаніи, что если крестьяне сами сознаютъ ту пользу, которую приноситъ грамотность; то можно надѣяться, что ихъ дѣтямъ будетъ предстоить лучшая будущность, а, съ другой стороны, въ сельскихъ училищахъ будутъ сподручныя и близкіе ихъ питомцамъ помощники наставниковъ. Впрочемъ и правительство къ тойже цѣли стремится. Не знаю вездѣ ли, а по распоряженію Полтавской палаты государственныхъ имуществъ, изъ сельскихъ приходскихъ училищъ, нѣсколько дѣтей тому назадъ, начали отдаваться лучшіе ученики на казенный счетъ въ уѣздныя народныя училища, и нѣкоторые изъ нихъ уже съ успѣхомъ окончили курсъ и, по назначенію палаты, поступили помощниками наставниковъ сельскихъ училищъ. Конечно, такимъ помощникамъ нужно еще на мѣстѣ, такъ сказать дообразовываться, особенно въ педагогическомъ отношеніи. Но это дообразование можетъ совершиться подъ руководствомъ дѣльнаго и усерднаго наставника и чтенія педагогическихъ журналовъ.

училищъ было слишкомъ ограничено; то и грамотность въ народѣ не могла распространиться въ такой силѣ, какъ можно было ожидать сначала.

Въ настоящее время, когда, благодаря усердію духовенства, заводятся по селеніямъ церковно-приходскія школы, нѣтъ нужды уже заводить казенныя училища. Теперь можно будетъ надѣяться, что грамотность быстрѣе начнетъ распространяться въ народѣ. Что же желательно видѣть въ этомъ случаѣ со стороны администраціи? Желательно, чтобы и церковно-приходскія школы наши при устройствѣ не лишены были содѣйствія ея, и труды наставниковъ были вознаграждены. Желательно, чтобы были отмѣнены узаконенія, стѣсняющія распространеніе сельскихъ училищъ и чтобы не стало отказа устраивать ихъ тамъ, гдѣ самъ народъ проситъ устроить школу.

Я знаю два сельскія общества уѣзда Р., которыя будучи отдалены отъ своихъ волостныхъ правленій, входили отъ себя съ просьбою въ бывшія окружныя управленія объ открытіи сельскихъ училищъ въ мѣстахъ ихъ жительства, давая имъ отъ себя помѣщеніе и содержаніе, и прося только назначить жалованье наставникамъ. Окружное управленіе отказало имъ на томъ именно основаніи, — что при ихъ волостныхъ правленіяхъ есть училище, а болѣе одного училища въ волости не можетъ быть. Мнѣ кажется, что относительно школъ грамотности, не должно быть никакихъ законоположеній, стѣсняющихъ ихъ умноженіе и распространеніе.

Поступать такъ, все равно, что поставлять препятствія солнечнымъ лучамъ разливать свѣтъ. Съ другой стороны, въ подобныхъ просьбахъ народу нужно не отказывать, а нужно дорожить ими и вселчески стараться удовлетворить;

онѣ имѣютъ важное значеніе; въ нихъ выражается взглядъ народа на извѣстное дѣло и его отношеніе къ правительству. Общества просятъ назначить жалованье наставникамъ училищъ: это даетъ разумѣть, что даровыя занятія въ училищахъ не пользуются уваженіемъ въ народѣ. И дѣйствительно, народъ понимаетъ, что даровыя занятія не обязательны, а что не обязательно, то не можетъ быть постоянно, то не твердо, шатко, тамъ нельзя ждать успѣха и требовать отчета; а за что платятся деньги, то должно быть хорошо. Взглядъ основательный, сужденіе вѣрное! Далѣе общества все даютъ для содержанія училищъ, кромѣ жалованья наставникамъ. Это показываетъ преданность нашего народа правительству. Не думайте, что эти общества не въ состояніи дать отъ себя жалованье; нѣтъ, онѣ въ состояніи, но не хотятъ этого дѣлать безъ вѣдома правительства отчасти потому, что не знаютъ какъ это сдѣлать, а отчасти потому, что привыкли то учрежденіе считать твердымъ и основательнымъ, которое отъ правительства. Вотъ въ такихъ то дѣлахъ и пужень народу разумный совѣтъ правительства, его доброе участіе.

Мнѣ кажется, дѣло устроенія сельскихъ училищъ слѣдуетъ возложить на чиновниковъ — педагоговъ, т. е. завести особыхъ чиновниковъ и притомъ педагоговъ, на обязанности коихъ лежало бы собственно дѣло о распространеніи сельскихъ училищъ и наблюденіе за преподаваніемъ въ нихъ. Чиновники эти могли быть въ родѣ директоровъ сельскихъ народныхъ училищъ; чиновниковъ такихъ въ губерніи, смотря по обширности и населенности ея, могло быть не болѣе двухъ. Далѣе, для большаго успѣха въ дѣлѣ, чиновники эти не должны быть снабжены какимъ нибудь опредѣленнымъ уставомъ о сельскихъ училищахъ, написаннымъ

въ столичныхъ кабинетахъ. Никогда не будутъ удовлетворительны для народа тѣ школы, при устройствѣ которыхъ не приняты въ соображеніе мѣстныя потребности общества. Нашу разнобытную и разноусловную Русь, относительно образованія, нельзя уложить въ какую нибудь общую форму. Кому случалось наблюдать условія простонароднаго образованія въ разныхъ мѣстностяхъ: тотъ могъ убѣдиться, что органически и естественно развивать оное можно только чрезъ всестороннее и разномѣстное изученіе быта нашего народа. Какъ въ городахъ у насъ устроены училища сообразно съ степенью образованія жителей: такъ и по селеніямъ нашимъ не могутъ быть училища однообразныя: въ иныхъ пригодно завести только школы для первоначальнаго чтенія, счисленія и чистописанія, въ другихъ нужно основать училища съ болѣе широкимъ курсомъ элементарныхъ наукъ. Очевидно, что завести подобную классификацію сельскихъ училищъ не иначе можно, какъ при посредствѣ лицъ, нарочито для сего уполномоченныхъ, т. е. особыхъ чиновниковъ. Чиновники эти при непосредственномъ знакомствѣ съ бытомъ нашихъ сельскихъ обществъ увидѣли бы: 1) что у нѣкоторыхъ изъ нихъ уже были заведены частныя училища, похожія на наши приходскія училища, которымъ слѣдовало только дать устройство соотвѣтственно степени развитія грамотности въ мѣстномъ обществѣ и возвести на степень officialнаго училища извѣстнаго разряда *. 2) увидѣли бы, что

*. Такъ, напр. могли бы найти не одно, быть можетъ, училище, какое было до 1843 года въ м. Смѣломъ Роменскаго уѣзда. Тамъ было сельское приходское училище, основанное еще въ 1837 году; въ немъ было два наставника: учитель русскаго языка и законоучитель. Тотъ и другой занимались бесплатно. Очевидно, что такого училища нечего было обращать въ волостное, а нужно было

училищъ при волостныхъ правленіяхъ недостаточно для распространенія грамотности въ народъ, а пужно завести и въ другихъ селеніяхъ; 3. пашли бы возможнымъ устроить училища если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ, на общественныя средства. Недумайте, что нашъ народъ не готовъ принять участія въ содержаніи училищъ; онъ готовъ и ждетъ, какъ я сказалъ, только руководства въ этомъ незнакомомъ для него дѣлѣ. И вотъ зтѣсь-то и пужно содѣйствіе правительства, его разумный совѣтъ. Тѣ приговоры, которые теперь по мѣстамъ составляютъ наши сельскія общества относительно средствъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, по предложенію духовенства и мѣстныхъ своихъ урядниковъ, давно бы могли составиться, будь дѣло о заведеніи училищъ по селеніямъ возложено на особенныхъ чиновниковъ. И если бы такіе чиновники были, тогда бы положеніе, наставниковъ сельскихъ училищъ было иное, нежели какое они теперь занимаютъ.

Что такое теперъ наставникъ въ сельскомъ приходскомъ училищѣ? Онъ ходитъ въ классъ, занимается, чѣмъ ему приказываютъ, получаетъ за труды свои определенное жалованье; вотъ весь кругъ его дѣятельности по училищу. Хозяйственная часть, равно и учебная, относительно книгъ для училища, находятся вѣдѣнія; первую завѣдываетъ волостное правленіе; второю ученый комитетъ, состоящій при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Хорошо ли такое положеніе наставника какъ для него, такъ и для училища? Не думаю. Если администрація для завѣдыванія

оставить въ томъ же видѣ, опредѣливъ только жалованье наставникамъ. Въ томъ же самомъ мѣстечкѣ недавно общество составило приговоръ объ открытіи двухкласснаго училища, вмѣсто нынѣ существующаго однокласнаго и послало оный на разсмотрѣніе въ палату. Не знаю, будетъ ли уважено желаніе общества?..

Въ № 14-мъ Полт. Епарх. Вѣдомостей въ статьѣ «Нѣсколько словъ о сельскихъ училищахъ», по ошибкѣ типографіи, сдѣланъ значительный пропускъ. Помыслаемъ его теперь на отдѣльномъ листкѣ, чтобы можно было вставить его на свое мѣсто. Онъ относится къ стр. 56, неоф. части къ послѣдней строкѣ. Редак.

сельскими училищами не образовала особой дирекціи: то не слѣдовало оставлять ихъ въ вѣдѣніи волостныхъ правленій. Наставникъ училища, въ такомъ случаѣ, долженъ быть ближайшій непосредственный его начальникъ; вся хозяйственная часть должна быть ему поручена; тогда сельскія училища были бы въ болѣе благоустроенномъ видѣ, нежели въ какомъ по мѣстамъ теперь находятся. Наставникъ, какъ начальникъ училища, не могъ не позаботиться о постоянномъ содержаніи училища въ приличной чистотѣ и опрятности; и для него пріятнѣе заниматься, когда классная комната бѣла, чиста, а зимою хорошо вытоплена; а съ другой стороны, общество и начальство могли дѣлать ему замѣчанія за неисправное содержаніе училища. При настоящемъ своемъ отношеніи къ училищу, онъ не можетъ содержать его въ должномъ видѣ. Урядники же, какъ лица совершенно стороннія для училища и мало грамотные, не много интересуются наукою и мало обращаютъ вниманіе на содержаніе святища ея. Наставнику же, зависящему отъ урядниковъ наскучить же дѣлать постоянныя напоминанія о хозяйственныхъ неисправностяхъ по училищу, когда его доклады и просьбы выслушиваются равнодушно, выполняются вяло и медленно. Нужно ближе быть поставлену къ сельскому училищу, или позаниматься въ немъ чтобы видѣть, сколько непріятностей приходится испытывать наставнику, при зависимости училища по хозяйственной части отъ волостнаго правленія. Да и что за расчетъ отнимать распоряженіе по училищу отъ лица, болѣе или мѣнѣе образованнаго, и отдавать въ вѣдѣніе сельскихъ грамотѣевъ? Не лучше ли отъ наставника требовать отчетности по училищу во всѣхъ от-

ношеніяхъ; чѣмъ чрезъ волостное правленіе? Необидно ли для наставника такое отношеніе его къ начальству? Или, напр. необходимо ли и то, что въ контролировкѣ расходовъ, какіе показываетъ волостное правленіе по училищу, онъ не имѣетъ никакого участія, и куда расходуется эта сумма, это недоступно его вѣдѣнію, это для него тайна. И если бы кто вздумалъ разоблачить эту тайну: то, быть можетъ, нашелъ писанія въ родѣ слѣдующихъ: записана въ лавку №, за № сто пѣт бѣлой писчей бумаги, израсходованной на учениковъ. Какъ горько, полагаю, слышать наставнику о подобномъ писаніи, зная, что въ училищѣ два или три казенныхъ ученика постоянно пользуются казенною бумагою, а остальные пользуются, когда образцы чистописанія требуется представить начальству, и что, на все это, быть можетъ израсходуется въ годъ много, много 10 дестей? Или, напр. пишется: выдано жалованье училищному сторожу № рублей, тогда какъ училищнаго сторожа нѣтъ по найму, а отъ общества, да и тотъ каждую недѣлю перемѣняется. *

А перемѣнный сторожъ суцая язва для училища; отъ этой перемѣны происходитъ большая часть несправностей по училищу. Между тѣмъ какъ въ училищѣ и долженъ быть одинъ постоянный сторожъ, который долженъ знать училищную инструкцію относительно своей службы и которому должно быть вверено училищное имущество, за которое онъ, въ случаѣ пропажи, долженъ отвѣчать. И чего пожалуй не пишется въ расходъ по училищу! Пожалуй, иной скажетъ, тѣмъ лучше для наставника, что хозяйственная забота объ училищѣ не на его рукахъ и отвѣтственности. Да, оно такъ, но жаль же ему видѣть, что общественная сумма идетъ невѣдомо куда. Да не онъ ли, болѣе всего, терпитъ отъ хозяйственныхъ училищныхъ безпорядковъ, тогда какъ ихъ могло и не быть?

* Быть можетъ не вездѣ, но во многихъ училищахъ сторожа перемѣнные.

Далѣе, учебная часть по училищу, т. е. книги, какъ для занятій съ учениками, такъ и для библіотеки училищной, состоитъ въ участіи наставника. Всѣ книги, какъ я сказалъ, высылаются въ училище по усмотрѣнію ученаго комитета, состоящаго при министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Распоряженіе прекрасное. Никто не станетъ оспаривать того, что ученому комитету сподручѣе знать и судить какія книги пригодны для сельскихъ училищъ. Но зачѣмъ и наставника лишать участія въ близкомъ для него дѣлѣ? Зачѣмъ и ему не предоставить права выписывать книги для училища, по его усмотрѣнію, и не предоставлять ему въ его распоряженіе на этотъ предметъ извѣстной доли суммы? Дѣло въ томъ, что ученый комитетъ судитъ о учебныхъ пособіяхъ сельскаго училища по теоріи, а наставники по практикѣ, по мѣстнымъ потребностямъ училища, и въ этомъ случаѣ можетъ быть разность. Недавно мнѣ пришлось видѣть списокъ книгъ, составленный ученымъ комитетомъ министерства Государственныхъ Имуществъ. Списокъ этотъ недавно разосланъ по училищамъ сельскимъ, съ предписаніемъ наставникамъ выписать по нему книги, необходимыя для училища. Пробѣгая заглавіе вообще всѣхъ поименованныхъ въ этомъ списокѣ книгъ, нельзя не сказать, что всѣ онѣ годны и удачно выбраны. Но разсматривая по отдѣламъ, нельзя сказать, чтобы поименованныхъ книгъ въ списокѣ вполне достаточно для всякаго сельскаго училища. Такъ комитетъ въ учебники для сельскихъ училищъ назначаетъ: руководство къ изученію русской грамоты и счисленія (въ четырехъ отдѣлахъ) Главинскаго, начатки христіанскаго ученія, общественное Богослуженіе, краткоизложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ Бузовой, начало линейнаго черченія, краткая методика пѣнія Ломакшина. Очевидно, что ученый ко-

митеть, указывая эти руководства, не думалъ, чтобы въ сельскихъ училищахъ можно было проходить что нибудь болѣе, чѣмъ одно простое чтеніе, счисленіе и законъ Божій въ сжатомъ объемѣ. Что же дѣлать наставнику, если онъ, судя по мѣстности училища и по степени образованія жителей, нашелъ бы нужнымъ знакомить своихъ питомцевъ съ грамматическимъ и логическимъ построеніемъ рѣчи русской и отечественною географіею? Какія руководства для этого избрать, когда въ спискѣ ихъ нѣтъ, а самъ не имѣетъ средствъ пріобрѣсть для училища по своему усмотрѣнію? Или оставить и самую мысль о преподаваніи чего нибудь излишняго противъ положеннаго, успокоивая себя тѣмъ, что не положено проходить? Или, напр. указанъ учебникъ нотнаго пѣнія, а образцовъ пѣнія, какъ практическаго приложенія азбуки не указано. Въ отдѣлѣ книгъ для чтенія учащихся и для раздачи въ награду не поименованы книги, очень нужны для сельскихъ училищъ. Вотъ перечень ихъ: новый завѣтъ, псалтирь, исторія церкви Богданова, книга Наума о великомъ Божіемъ мірѣ, другъ дѣтей Максимовича, ручная книга для грамотнаго поселяннина, басни Крылова, сельское чтеніе Заблоцкаго, понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ и изданія министерства Государственныхъ Имуществъ, имѣющія своимъ предметомъ усовершенствованіе сельскаго хозяйства. Но почему выброшенъ часословъ, книга любимая народомъ и въ рукахъ его служащая учебникомъ по церковно-славянскому языку? По понятію народа, тотъ не грамотѣй, кто не можетъ читать въ церкви. И потому выводить изъ употребленія въ сельскихъ училищахъ книги, любимыя народомъ, была бы великая ошибка. Отъ чего не помѣщено для чтенія ни одно изданіе по библейской исторіи? Почему бы, напр. не помѣстить библейской исторіи, извле-

ченной изъ книгъ ветхаго и новаго завѣта съ 107 карт. изд. въ Карлсруэ? Книга эта могла бы служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи краткой священной исторіи и даже могла бы замѣнить ее; а доставшись въ награду ученикамъ она служила бы въ семействѣ простолюдина назидательнымъ чтеніемъ въ зимнія вечера. Или, почему не помѣщено чтеніе воскресныхъ евангелій, развѣ въ сельскихъ училищахъ не подобаешь быть чтенію и изъясненію этихъ евангелій, какъ положено въ училищахъ народнаго просвѣщенія? Или еще напр. теперь много вышло прекрасныхъ разсказовъ по русской исторіи (напр. Водовозова, Небольсина, Щебальскаго, Миллера). Если, при настоящемъ младенческомъ состояніи образованія въ нашемъ народѣ, рано вводить въ сельскія училища преподаваніе русской исторіи, какъ науки, то разсказы изъ ней вовсе не мѣшаетъ давать для чтенія; и мнѣ кажется, просмотръ сдѣланъ комитетомъ, когда ни одно изданіе изъ разсказовъ по русской исторіи не введено для чтенія въ сельскихъ училищахъ. Изъ періодическихъ изданій комитетомъ одобрено выписывать журналъ «Народная Бесѣда» Погосскаго. Здѣсь опять выходитъ странное явленіе. Комитетъ одобряетъ выписывать для училища «Народную Бесѣду», и наставники, конечно, выписываютъ, а присылаютъ журналъ «Грамотѣй», о которомъ можно сказать, что его полезно имѣть въ школьныхъ библіотекахъ, а Народную Бесѣду необходимо имѣть въ каждомъ сельскомъ училищѣ. Кто знакомъ съ нашими народными журналами, тотъ знаетъ, какъ, по характеру и направленію, Народная Бесѣда далеко выше стоитъ другихъ народныхъ журналовъ и съ какимъ успѣхомъ, какъ добросовѣстно редакція этого журнала уже два года вела свое дѣло. Но и при выборѣ комитетомъ періодическихъ изданій для сельскихъ училищъ,

не могу не указать сдѣланный тоже пропускъ. Отъ чего комитетъ не обратилъ вниманія на иллюстрированныя періодическія изданія? Въ послѣднія, мнѣ кажется, еще необходимое другихъ изданій для сельскихъ училищъ.

Дѣльныя иллюстрированныя, т. е. украшенныя картинами газеты и книги съ рисунками, могутъ быть гораздо полезнѣе въ дѣлѣ духовнаго развитія народа, чѣмъ книги, напечатанныя просто. Такія изданія, съ одной стороны, развиваютъ эстетическое чувство народа, съ другой—служатъ лучшимъ и легчайшимъ средствомъ къ усвоенію познаній всякаго рода. Ученіе посредствомъ картинъ считается нѣкоторыми педагогами однимъ изъ лучшихъ первоначальныхъ средствъ нагляднаго обученія и имѣетъ естественное основаніе въ склонности дѣтей заниматься и играть картинами. Въ старое время у насъ на Руси развитію эстетическаго чувства и распространенію познаній въ народѣ служила, какъ извѣстно, иконопись. Но кому неизвѣстно, какъ иконопись у насъ теперь упала. Кому случалось бывать въ домахъ нашихъ поселянъ, тотъ видалъ какія изображенія божественнаго лица Спасителя, Богоматери и святыхъ украшаютъ передній уголъ ихъ жилищъ, тотъ знаетъ до какого неблагообразія доходятъ изображенія св. Христова Николая и Георгія Побѣдоносца. Не говоримъ уже о картинахъ, которыми обвѣшиваются кое-гдѣ стѣны домовъ не для поклоненія, а для пригожества; кусокъ шпалеры, или просто клочекъ цвѣтной бумаги, а индѣ лубочныя издѣлія трехкопѣечнаго достоинства составляютъ эти украшенія. Въ виду всего этого распространеніе между народомъ иллюстрированныхъ изданій и картинъ должно составлять одну изъ главныхъ задачъ общественной дѣятельности въ пользу народа. И отъ чего бы, напр. комитету не одобрить для выписки въ сель-

скія училища народную иллюстрированную газету «Воскресный Досугъ»? Кто знакомъ съ этою газетою, тотъ не можетъ не сказать, что она для сельскихъ училищъ даже необходимѣе другихъ периодическихъ изданій. Газета эта, по вѣшности, опрятна и красива, такъ что лучше нельзя и желать за 3 р. сер., множествомъ интересныхъ и занимательныхъ картинъ она съ перваго взгляда можетъ привлечь къ себѣ вниманіе и грамотнаго и неграмотнаго; по внутреннему своему составу, она можетъ способствовать къ развитію вкуса народа, приучая его смотрѣть на хорошія картины и тѣмъ самымъ отучая отъ безобразія; а дѣльныя и серьезныя статьи ея имѣютъ прямою цѣлю распространять между народомъ здоровыя свѣдѣнія *. И имѣй сельской наставникъ въ рукахъ училищную сумму счелъ бы, конечно,

* Прекрасное сдѣлано распоряженіе со стороны министерства Государственныхъ Имуществъ, относительно высылки газеты «Русскія Вѣдомости» наставникамъ сельскихъ училищъ для продажи народу. Только такимъ путемъ можно знакомить нашъ простой народъ съ периодическими изданіями и приучить его слѣдить за периодическими изданіями. Если у нѣкоторыхъ наставниковъ осталось по нѣсколько экземпляровъ непроданными, за то у другихъ продаются всѣ и имѣютъ годовыхъ подписчиковъ. Какъ прекрасно было, если бы тоже министерство сдѣлало распоряженіе относительно разсылки иллюстрированныхъ изданій для продажи народу; такія изданія скорѣе могли бы расходиться чѣмъ Русскія Вѣдомости. Возьмемъ, напр., хоть газету «Воскресный Досугъ», годовая цѣна ей 3 р. сер. за 50 *л**л*; значить каждый *л* стоитъ 6 коп. сер. Увѣрю, что каждый даже неграмотный готовъ заплатить за *л* 6 коп. сер., потому что онъ въ *л* получаетъ нѣсколько маленькихъ картинокъ и одну большую картину, за которую у лубочныхъ торговцевъ онъ долженъ заплатить не менѣе 20 к. сер. Всѣ эти картинки послужатъ украшеніемъ его хижины.

первою необходимостію выписывать такую газету для училища.

Далѣе, въ списокѣ книгъ для руководства наставникамъ одобрены комитетомъ собственно учебники по разнымъ наукамъ какъ то: русскаго языка, отечественной географіи, исторіи и естественной исторіи, но нѣтъ ни одного изданія по части педагогики. Между тѣмъ какъ знакомство съ современною педагогикою необходимо наставнику каждой школы. Если, быть можетъ, не во всѣхъ сельскихъ приходскихъ училищахъ дѣло образованія государственныхъ крестьянъ шло и идетъ незавидно: то причиною тому, быть можетъ; конечно, и первоначальный методъ обученія. Таить нечего въ большей части изъ нихъ, до сихъ поръ, господствуетъ искони принятый у насъ методъ обученія азбукъ посредствомъ механическаго заучиванія сначала буквъ, а потомъ складовъ. Грустно, конечно, это явленіе и тѣмъ грустнѣе быть можетъ, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ не замѣчается желанія и стремленія сдѣлать дѣло первоначальнаго обученія сколько нибудь легче, понятнѣе для учениковъ. Но было бы совершенно неблагоприятно обвинять за это однихъ нашихъ сельскихъ учителей *. Каждый изъ нихъ учитъ большею частію тому, что самъ знаетъ и учитъ такъ,

*, Введенію новыхъ методовъ обученія азбукъ въ сельскихъ училищахъ много препятствуютъ и сами родители. Сельскія училища, хотя и формальныя заведенія, но народъ не обращаетъ вниманія на училищныя постановленія; онъ приводитъ дѣтей въ училище не въ началѣ учебнаго года, какъ слѣдуетъ, а во всякое время года, осенью, лѣтомъ, зимою, словомъ когда вздумается. Судите сами, какъ тутъ расположить наставнику свои занятія. когда напр. сегодня привели одного, чрезъ недѣлю другаго, чрезъ мѣсяць третьяго мальчика, такъ что ему приходится почти съ каждымъ отдѣльно заниматься. Среди такого безпорядка какъ

какъ его учили. Откуда же взять имъ умѣнье преподавать по улучшеннымъ и легчайшимъ способамъ? Педагогическихъ журналовъ они не знаютъ, приобрѣтать выходящія вновь руководства у нихъ нѣтъ средствъ, да и не могутъ знать, гдѣ какія выходятъ руководства. Все это ясно указываетъ на снабженіе сельскихъ наставниковъ педагогическими журналами. И имѣй, конечно, въ рукахъ сельскіе наставники сумму для выписки книгъ въ училище, навѣрное они выписывали бы напр. журналъ «Учитель», такъ прекрасно выполняющій свою задачу.

Такъ, говорю, что при существованіи чиповниковъ — педагоговъ, какъ директоровъ сельскихъ училищъ положеніе наставниковъ измѣнилось бы. Тогда послѣдніе могли имѣть болѣе самостоятельности и болѣе дѣятельности. Чиповники педагоги, имѣя исключительнымъ дѣломъ благоустройство сельскихъ училищъ, съ большимъ вниманіемъ входили въ бытъ училищъ, нежели съ какимъ входятъ теперь лица, непосредственно для нихъ назначенныя. Эти лица своимъ просвѣщеннымъ вліяніемъ на наставниковъ и ихъ занятія много могли способствовать къ улучшенію методовъ преподаванія. Они могли дѣлать съѣзды сельскихъ наставниковъ для педагогическихъ совѣщаній. Польза таковыхъ съѣздовъ очевидна. Послѣдніе объединяли между собою сельскихъ наставниковъ, теперь въ частую незнающихъ другъ друга и такимъ образомъ, между ними устанавливалась духовная связь какъ лицъ, посвященныхъ одному дѣлу. Предметомъ совѣщаній была бы ихъ педагогическая и дидактическая дѣятельность. Здѣсь въ откровенной бесѣдѣ, при просвѣщенномъ напр. вести первоначальное обученіе по методу, предлагаемому азбукою Главинскаго, когда для этого требуется и особое мѣсто для занятій и извѣстная продолжительность времени для урока?

начальникъ, могли обсуживаться методы преподаванія, высказываться психологическія замѣчанія, какія кому пришлось сдѣлать, слѣдя за духовнымъ развитіемъ своихъ питомцевъ, высказывать требованія народа относительно образованія и обсуживать средства къ его распространенію.

Вотъ мое сужденіе о сельскихъ приходскихъ училищахъ. Оно вызвано ничѣмъ инымъ, какъ сочувствіемъ къ народному образованію, какъ желаніемъ, чтобы сельскія училища устройствомъ своимъ способствовали распространенію образованія въ народѣ.

С. А — чь.

ЗНАЧЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РЕЛИГІИ *.

Много у людей нуждъ всякаго рода и потребностей; но первая между ними, безъ которой не можетъ существовать ни человекъ, ни семейство, ни общество, есть потребность въ вѣрѣ, которая просвѣщаетъ, животворитъ и возвышаетъ надъ временемъ и земными надеждами.

Другая не менѣе настоятельная нужда есть любовь къ Богу и ближнему, которая соединяетъ сердца, улаживаетъ горести жизни и помогаетъ переносить ея тяжести.

Эти добродѣтели — вѣру, любовь — въ сердца женщины Богъ положилъ основаніемъ всѣхъ другихъ добродѣтелей,

* Вопросъ о значеніи женщины въ обществѣ, о ея правахъ, умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ, какъ извѣстно, съ нѣкотораго времени, сильно занимаетъ читающее общество. Ни одинъ, кажется, свѣтскій журналъ и газета не преминули поговорить, каждый по своему, о такъ называемой *эмансипаціи* жен-

и изъ нихъ уже, какъ естественное слѣдствіе, проистекаютъ другія добродѣтели, тѣ чудеса религиозной ревности и любви, самые возвышенные примѣры которыхъ во всѣ времена не переставала показывать женщина, возрожденная христіанствомъ.

Для всѣхъ насъ вѣра есть даръ благодати; но для мужчины, такъ сказать, она рождается съ нѣкоторымъ усиленіемъ. Разумъ руководитъ его, окруженнаго тьмою, шагъ за шагомъ, и пужно разсѣять этотъ мракъ, чтобы дойти до истины: его вѣра часто есть побѣда надъ заблужденіемъ, есть ангель Господень, разрывающій его узы, какъ узы Апостола Петра въ темницѣ и извилистыми путями приводящій его къ святому жилищу, т. е. къ церкви, гдѣ онъ обрѣтаетъ свѣтъ и безопасность. Для женщины вѣра есть скорее, такъ сказать, инстинктъ. Для нея вѣра не только долгъ, но и необходимость: она жаждетъ благочестія; это чувство врождено въ ней, и ея сердце дышетъ вѣрою, какъ ея легкія дышатъ воздухомъ, доставляющимъ жизнь. Не давая себѣ отчета, женщина любитъ все доброе, все прекрасное, все великое, ибо Господь, ограничивши предѣлы ея разума, далъ ей силу сердца удивительную. Она есть *сосудъ избранія*, въ который Онъ заключилъ сокровище любви и вѣры, которыя изъ ея сердца должны изливаться на все человѣчество. И мы видимъ женщинъ безъ воспитанія, безъ образованія

щины, т. е. о высвобожденіи ея изъ подъ зависимости, въ какой она находится отъ мужчинъ. Духовные журналы, сколько мнѣ извѣстно, не представляли на своихъ страницахъ рѣшенія этого вопроса съ своей точки зрѣнія. Мы также не претендуемъ на рѣшеніе его, но считаемъ весьма не лишнимъ высказать здѣсь въ общихъ чертахъ, предоставляя *большимъ* журналамъ развить подробно, значеніе женщины въ религиозномъ отношеніи.

въ низшихъ слояхъ общества, въ самой бѣдной деревенской жизни, которыя религіозны по инстинкту, благочестивы по чувству, готовы, еслибъ это нужно было, запечатлѣть своею кровію истину своихъ вѣроваій (и это часто видѣли!) безъ всякаго другаго разсужденія, кромѣ привязанности, влекущей ихъ къ Богу.

Вообще, весьма неразумно было бы утверждать, что мы приходимъ къ вѣрѣ посредствомъ разума. Вѣра божественною рукою положена въ наши сердца, во время творенія. Идея Бога есть нечто врожденное, сходящее къ намъ свыше, какъ лучъ, истекающій изъ солнца. Удалаться отъ вѣры, чтобы возвратиться къ ней посредствомъ разума, значило бы закрывать глаза, чтобы потомъ смотрѣть. Спрашиваетъ ли женщина что такое Богъ? Стараются ли она объяснить тайну помощію мерцающаго свѣтильника-безпокойнаго разума? Нужно ли, чтобы ея вѣрованіе было результатомъ убѣжденія? Совершенно не такъ: она вѣруетъ потому, что вѣруетъ, ея сердце имѣетъ пужду въ Богъ, какъ глазъ нуждается въ свѣтѣ и ея вѣра есть эхо ея сердца.

Такимъ образомъ съ начала христіанства и, если можно такъ сказать, вокругъ колыбели Спасителя, вы видите святыхъ женщинъ, или богатыхъ своею невинностію, или счастливыхъ своимъ раскаяніемъ. Онѣ принимаютъ къ себѣ Спасителя Иисуса, стараются удовлетворить всѣмъ Его пуждамъ и внимаютъ святымъ Его словамъ. Онѣ слѣдуютъ за Нимъ и тогда, когда всѣ другіе оставляютъ Его, и, не страшась воиновъ, расположенныхъ на стражѣ гроба, когда еще солнце не успѣло разсѣять ночнаго мрака, онѣ уже успѣвають прити ко гробу, чтобы помазать Его божественное тѣло. Онѣ помогаютъ и апостоламъ; первые вѣрующіе принимались въ ихъ жилищахъ и онѣ не жалѣли своего иму-

щества для поддержанія ихъ. Такъ Прискилла съ Акиллою приняли въ свой домъ великаго Апостола Павла, и онъ одобряетъ ихъ въ своихъ посланіяхъ. Онъ воспоминаетъ также о Стефанидѣ Киринѣской, о Нимфѣ Колосской и ея домашней церкви, о Клавдіи, на которую указываетъ Тимофею; а одна благочестивая женщина, которую нѣкоторые называютъ Электою, своею преданностію заслужила похвалу св. Апостола Іоанна Богослова. — Съ первыхъ вѣковъ вездѣ видимъ женщинъ посвятившими себя на служеніе бѣднымъ. Апостолы приходятъ въ Самарію, возлагаютъ руки на діаконовъ, возлагая вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ обязанности проповѣди и молитвы, и подъ именемъ діаконовъ избираютъ благочестивыхъ женщинъ для распредѣленія подаваній и для исполненія другихъ добрыхъ дѣлъ.

Но вотъ поднимается гроза; буйные вѣтры вездѣ устремляются на молодое дерево столь, повидимому, слабое еще, и угрожаютъ вырвать его съ корнемъ: настаютъ лютыя времена гоненій; женщины, столь слабыя, столь робкія, дѣлаются мужественными и непреклонными предъ проконсулами, подъ бичами палачей и среди разъяренныхъ звѣрей. Въ присутствіи волнующагося народа, онѣ оставались безстрашными, исповѣдуютъ только, что онѣ христіанки. Вотъ Агнесса, стыдливая молодая дѣвушка, подверженная мученіямъ, ужаснѣйшимъ самой смерти! Вотъ Фекла, другая молодая мученица, которую кровожадные звѣри уважаютъ и ложатся въ циркъ у ея ногъ! Вотъ Фелицита и Симфроза, та и другая мать семи сыновей, которыхъ умерщвляютъ предъ ихъ глазами и которыя своимъ величіемъ напоминаютъ мать Маккавеевъ. Вотъ Перпетуя въ Африкѣ, богатая дамами счастья и происхожденія, двадцати двухъ-лѣтняя вдова, рассказывающая, въ письмѣ къ своимъ братьямъ, страшныя

мученія, которыя она потерпѣла. Вотъ Юлія, изъ царской крови, трехлѣтній сынъ которой, вырванный изъ рукъ матери, — такъ какъ онъ лепеталъ что онъ христіанинъ, — и безжалостнымъ судією размозженъ о мостовую! Нужно ли дальше продолжать здѣсь безконечный рядъ святыхъ великомученицъ, мученицъ, преподобныхъ и праведныхъ женъ, подвижавшихся за вѣру и для вѣры во всѣ христіанскія времена и во всѣхъ христіанскихъ странахъ востока и запада, сѣвера и юга. Благочестивая христіанская память хорошо помнитъ и знаетъ ихъ и безъ нашего перечисленія!

Вотъ что дѣлаетъ вѣра въ самое слабое полѣ: вотъ величіе женщины, вдохновленной религіей. Столькоже чудесъ произвела не менѣе вѣры дѣятельная любовь женщинъ; мы этимъ не станемъ заниматься здѣсь. Мы хотѣли бы только еще показать вамъ христіанскую женщину, какъ дочь, какъ супругу, какъ мать, во всѣхъ возрастахъ исполняющую свое высокое призваніе.

О, какъ прекрасно и уже убѣдительно это дѣйствіе молодой дѣвицы! Подобно цвѣтку, сокрытому подъ травой, и дающему о себѣ знать только своимъ благовоиємъ, она распространяетъ подъ отеческою крышей благовоиє добродѣтели. Тихая, скромная, послушная, она не рѣдко пріобрѣтаетъ къ вѣрѣ отца, долгое время заблуждавшагося и уступившаго наконецъ силѣ молодого дитяти. Позже, связанная съ мужемъ, увлеченнымъ вихремъ занятій, и можетъ быть, страстей, она своею предупредительною добротой, своимъ благоразуміємъ, искреннимъ благочестіємъ, съумѣетъ успокоить, склонить мало помалу, принудить — сначала уважать, а потомъ и любить религію, вдохновляющую на такія добродѣтели. Но вотъ она сдѣлалась матерію и чего не сдѣлаетъ въ ней религія любви? Сидя подлѣ колыбели,

она научить человека-дитя произносить имена, которыя ему нужно всегда почитать, она изъ своего сердца прольетъ въ его душу неизгладимыя чувствованія, которыя останутся въ немъ на всю жизнь. Онъ можетъ ихъ затемнить; страсти могутъ похитить ихъ на время, но онъ будетъ говорить въ глубинѣ его совѣсти, онъ будетъ являться какъ упрекъ въ прошедшемъ, какъ надежда въ будущемъ.

Въ семействѣ, своимъ тихимъ и нѣжнымъ благочестіемъ, женщина каждую минуту взываетъ обратиться къ Богу тѣмъ, которые удаляются отъ Него. Всегда вѣрная своему богослуженію, всегда воспламененная любовію, среди индеферентизма нашего общества, она даетъ небу выкупъ за наши вины. Она наполняетъ наши храмы, посѣщаетъ св. мѣста. Она сохраняетъ залогъ святаго ученія и благочестиво передаетъ слѣдующему поколѣнію преданія религіознаго воспитанія, утверждающаго добрыя нравы, уваженіе къ отеческой власти.

Сколько бы можно было еще здѣсь наговорить, еслибы только представить всѣ подробности религіознаго назначенія женщины или разсѣвающей прахъ невѣжества, или пособляющей бѣдному, или облегчающей мученія несчастнаго, пораженнаго бользнію.

Кто съ большею ревностію и даже талантливостію руководитъ первоначальнымъ воспитаніемъ нашихъ дѣтей, — эту радость семейства и надежды общества! Наша сыновняя признательность вотъ дань, которую мы за это предоставляемъ женщинамъ; но кто заплатитъ за тѣ безпрестанныя заботы, тотъ тяжелый изнурительный трудъ деревенской женщины, которая гдѣ нибудь въ глуши, забытая и нерѣдко не признанная, безъ поддержки тѣмъ пустымъ обольщеніемъ, которое называютъ славою и которое порождаетъ въ мірѣ предан-

ность къ дѣлу, посвящаетъ свои дни, свои труды, все свое существованіе бѣднымъ дѣтямъ, иногда невыносимымъ своею лѣнностію, или непонятливостію? Каждый день приводитъ ее къ новому труду; она не жалуется, она не унываетъ, безпрестанно повторяетъ одну и ту же тему, она, капля по капль, полагаетъ въ эти молодые сердца съ первыми элементами первоначальной, но достаточной для нихъ науки, другіе элементы добродѣтели и благочестія, составляющіе охрану невинности. Хорошая учительница въ школѣ, какъ источникъ изъ котораго каждый приходитъ черпать, чтобъ принести потомъ въ свое семейство чистую воду, именно, то благодѣтельное ученіе, которое вездѣ приноситъ съ собою свѣжесть и жизнь.

Говорить ли еще о сестрахъ милосердія, которыя въ нѣкоторыхъ городахъ, не заботясь о себѣ, ходятъ по самымъ мрачнымъ и грязнымъ улицамъ отыскивать гдѣ-нибудь на чердакѣ несчастныхъ тружениковъ, которыхъ болѣзни не пускаютъ на работу, или несчастныхъ матерей, которыя не имѣютъ куска полотна покрыть новорожденного, окованнаго отъ холода, не имѣющихъ полна дровъ приготовить пищу или питье больному? Вы, богатые міра сего, вы жалуетесь, когда постигаетъ васъ болѣзнь въ вашемъ домѣ, среди вашихъ родныхъ, вашихъ слугъ, вашихъ друзей, расточающихъ предъ вами свои заботы и попеченія; представте же, какова должна быть болѣзнь для бѣдняка, страждущаго горячкой, безъ хлѣба, безъ лекарствъ, безъ помощника? Сестра милосердія замѣняетъ для него все: она его лекаръ, его утѣшитель, его ангелъ хранитель, его провидѣніе на землѣ.— Она же служить то матерію брошенному дитяти, не имѣющему ничего больше на землѣ, то въ госпиталѣ проводитъ дни и ночи подлѣ постели умирающаго, или сидя тамъ же у по-

стели больного какъ ангелъ витаеъ около него, изучаетъ его болѣзнь, его сонъ, его выздоровленіе, своею нѣжно-стію приобретаетъ его довѣріе, и, возвративши ему здо-ровье, призываетъ къ лучшей жизни, убѣжденного зрѣли-щемъ столькохъ добродѣтелей, такой преданности.

Такова роль женщины христіанки: она носить въ сердцѣ своемъ сокровища вѣры, спасающей насъ. Да, женщиною наши общества улучшаются. Но великое несчастіе наро-ду, у котораго женщина была бы безъ вѣры; все поггло бы безвозвратно и безнадежно въ будущемъ. Сохрани Бо-же отъ такого несчастія наше отечество!

Ел. Ор.

21 Мая.

Ек—въ.

НЕВЫГОДЫ

ДЛЯ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ОТЪ ЗАНЯТІЯ ЗЕМЛЕДѢЛІЕМЪ, ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО ОБРАЗОВАНІЯ И ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ *.

Отвергая всякія преувеличенныя мнѣнія, будто сельское духовенство наше находится въ совершенномъ невѣжествѣ **, нельзя при этомъ не сознаться, что дѣло правильное, дальнѣйшаго развитія ума и облагороженія сердца у нѣкоторыхъ нашихъ сельскихъ священниковъ (и такихъ не мало) не только остается на прежней точкѣ своего движенія, но даже подается назадъ. — Такое неутѣшительное явленіе очевидно имѣетъ значительное вліяніе и на частную жизнь этихъ священниковъ и ихъ семействъ, и на характеръ всей дѣятельности относительно высокаго служенія ихъ. Мы сами принадлежимъ къ сельскому духовенству, раздѣляемъ всѣ его удовольствія и невзгоды, подведены подъ всѣ житейскія условія, при которыхъ нравственная и физическая жизнь его можетъ имѣть свободу проявить себя такъ, или иначе; а потому отстраняя, по возможности, въ нашей статьѣ бесплодную теорію, — безъ малѣйшей натяжки,

*. Подъ сельскимъ духовенствомъ мы разумѣемъ здѣсь преимущественно священниковъ и притомъ нашей Полтавской Епархіи.

**.

Неупоминая о несправедливыхъ нападкахъ, появившихся въ западной прессѣ — на все русское духовенство, — мы приводимъ здѣсь буквально слова изъ польскаго катихизиса, напечатаннаго въ № 140 Сѣв. Пч. 1863 г. — Пунктъ 1-й. . . . «а если мы будемъ пользоваться тупоуміемъ и неразвитостію тамошнихъ поповъ, то, дѣйствуя на корыстолюбіе ихъ деньгами, можемъ усыпить и этихъ лютѣйшихъ, по своему изувѣрству и проч

безъ малѣйшаго пристрастія и предубѣжденія, описываемъ преимущественно одни только факты, одну существенность. Долгомъ считаемъ предварить читателей, что въ насъ нѣтъ и тѣни той мысли, чтобы глумиться надъ своими собратами, или осуждать ихъ; а есть глубокое сочувствіе къ ихъ положенію и горячее желаніе лучшаго имъ.

Мы знаемъ и видимъ не рѣдко такихъ сельскихъ священниковъ, которые, по успѣшномъ окончаніи семинарскаго ученія, проживъ на приходѣ лѣтъ пять, теряютъ впочти на половину научныхъ знаній, приобретенныхъ ими въ семинаріи; а чрезъ 10 лѣтъ въ нихъ остаются одни только не глубокіе слѣды бывшаго образованія. — Само собою разумѣется, что съ потерей умственнаго научнаго образованія такіе священники всегда почти уклоняются отъ прямой своей дороги, не освѣщаемой для нихъ наукою и, уже этимъ самымъ, наносятъ вредъ той высокой нравственности, которая должна оглащать и украшать лице пастыря церкви. — Но какая жъ причина того, что немалая часть нашихъ сельскихъ священниковъ нерадитъ о возможномъ и должномъ христіанскомъ развитіи и просвѣщеніи своего ума и сердца? Между многими другими причинами, для насъ самая важная и самая постоянная — есть земледѣліе, которымъ по неволѣ должно заниматься духовенство, какъ однимъ и почти единственнымъ источникомъ къ добыванію пропитанія для себя и для своихъ семействъ.

Обыкновенно говорятъ и пишутъ: что 1.) земледѣліе въ рукахъ духовенства служить, между прочимъ, средствомъ сближенія пастырей съ прихожанами, что здѣсь священники могутъ постоянно вести назидательную бесѣду съ своими духовными чадами; 2) что пастыри земледѣльцы могутъ подавать прихожанамъ добрый примѣръ усовершенствованія

земледельческих орудій и вообще разумнѣйшей обработки земли; 3) что простой народъ особенно уважаетъ тѣхъ пастырей, которые занимаются земледѣіемъ. Мы не беремъ смѣлости возражать на все это, противопоставляя мнѣніямъ и мнѣнія; но пользуемся, въ этомъ случаѣ, благоразумнымъ правиломъ древняго мудреца Цицерона: «Omissis auctoritatibus, ipsa re et ratione exquirere possumus veritatem — (т. е.) оставивъ мнѣнія, можно истину искать на самомъ опытѣ».

1.) Сближеніе пастыря съ своими прихожанами можетъ быть и бываетъ у насъ двухъ родовъ: одно — собственно пастырское-духовное, а другое — житейское. Никто не затруднится сказать, которое изъ этихъ сближеній должно быть усвоено православнымъ духовенствомъ; и если ужъ нужно пастырю совмѣстить ихъ и оба: то, говоримъ, никому не трудно понять, что первое должно быть главнымъ, постояннымъ, господствующимъ у духовенства; а послѣднее лишь временнымъ и по мѣрѣ особой надобности въ немъ. На дѣлѣ у насъ всегда выходитъ, что земледѣіе въ рукахъ пастырей дѣйствительно сближаетъ ихъ съ своими прихожанами; но это сближеніе обыкновенно подходитъ подъ второй родъ указанныхъ выше сближеній; оно поэтому не сопровождается никакою пользою для души, какъ самихъ пастырей, такъ и пасомыхъ; напротивъ, оно весьма часто и почти неизбѣжно бываетъ источникомъ существеннаго вреда для нравственности обѣихъ сторонъ. — Можно только разсуждать, что пастырь, изъ развернутой, такъ сказать, книги природы на полѣ, можетъ вычитывать душеспасительные уроки работающимъ тутъ же своимъ духовнымъ дѣтямъ. Но для того, чтобы преподавать съ пользою уроки, наставнику нужно имѣть спокойствіе духа, нужно бросить

всякую работу, настроить свою душу, сердце, сосредоточить на этомъ предметѣ свое вниманіе; равнымъ образомъ все это должно быть и со стороны слушающихъ. Обратите же вниманіе на то, что бываетъ на самомъ дѣлѣ въ полѣ во время работъ! На нивѣ, напр. видите вы нѣсколькихъ человѣкъ, чаще всего, подъ зноемъ палящаго солнца, облитыхъ потомъ, осыпанныхъ пылью, перегнувшихся—за жатвой хлѣба... Тутъ ли читать имъ уроки, когда они, при усталости и жарѣ, имѣютъ такое настроеніе духа, что и сами между собой, только по нуждѣ, перекликаются, то лѣнливо, то сердито? Если же иногда овладѣваетъ ими веселость; то обыкновенно вы тогда услышите такія остроты и шутки, такой хохотъ и пѣніе, что въ это время, всякому приличному человѣку, право, и подойти къ нимъ не возможно.—Въ періодъ паханія земли, или возовицы хлѣба, еще болѣе неудобно бесѣдовать пастырю съ работающими. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, какъ сказано выше, для пастырской бесѣды съ прихожанами, необходимо, чтобы самъ пастырь былъ свободенъ отъ другихъ дѣлъ; а въ полѣ онъ всегда занятъ работою; тутъ онъ часто не можетъ и говорить спокойно и удачно о чемъ-либо священномъ потому, что всѣ мысли его обращены на одну тему: какъ бы скорѣе начать, продолжить, или окончить нужную-срочную работу.—Мы не ошибаемся, когда говоримъ, что земледѣліе въ рукахъ духовенства не представляетъ у насъ ничего въ пользу пастырской обязанности вообще и тѣхъ отношеній, какія, по идеѣ, должны быть между пастыремъ и его духов. дѣтьми. Но не въ этомъ вся бѣда; есть множество такихъ случаевъ, доказанныхъ опытомъ, что земледѣліе въ рукахъ духовенства подрываетъ христіанское согласіе пастырей съ прихожанами и дѣлается дѣйствительнымъ

зломъ для души тѣхъ и другихъ. Мы упоминаемъ только о той, не рѣдко бывающей въ полѣ перебранкѣ пастырей съ прихожанами, которая завязывается вслѣдствіе погравы хлѣба, занятія (ошибкою) чужой земли и т. под., — все это неизбѣжно случается при земледѣліи.... Бываетъ также нерѣдко, что прихожане шутя подсмѣиваются надъ работающимъ своею особою священникомъ, котораго въ это время, конечно, по своей наружной обстановкѣ и одѣянію (безъ всякой верхней одежды въ жары; съ грязнымъ лицомъ.) ставятъ незнакомыхъ лицъ въ полное недоумѣніе относительно того, что онъ принадлежитъ къ числу пастырей церкви. Не легко темному простолюдину удержаться отъ смѣха и при такомъ зрѣлищѣ, — когда напр. пожилой пастырь, старается употребить въ дѣло всю свою энергію, при усилии обогнать на шивѣ скотину и не допустить ее до чужаго или и до своего хлѣба. Мы могли бы еще перечислить множество самыхъ печальныхъ житейскихъ столкновеній пастырей-земледѣльцевъ съ своими прихожанами въ тѣхъ случаяхъ, когда первые ходятъ во все лѣто по дворамъ и хатамъ послѣднихъ и убѣждаютъ ихъ подать помощь при уборкѣ, перевозкѣ и посѣвѣ хлѣбовъ. — Тутъ просьбы и убѣжденія пастырей, равно уклончивыя отговорки прихожанъ весьма часто переходятъ должные предѣлы, за которыми нельзя уже отличить той кротости и того смиренія сердца пастыря и прихожанъ, которымъ такъ много, такъ постоянно и такъ убѣдительно научаетъ христіанъ Господь. Многіе изъ читателей нашихъ знаютъ ту вражду затаенную, по неугасающую между иными пастырями и иными прихожанами ихъ, которая начинается вслѣдствіе различныхъ случаевъ и сдѣлокъ по землепашеству и которая продолжается не до захода солнца, а до исхода мѣсяцевъ, годовъ и..... Боже Правед-

ный.... быть можетъ до захода зари жизни, опредѣленной для дѣла милосердія состраданія, любви ближнимъ.... По несмотря на всеобщему семейному священнику, въ настоящее время, нужно съ полнымъ и яснымъ сознаіемъ нерѣдко нарушать святой долгъ по воспитанію своихъ многочисленныхъ духовныхъ чадъ, по вопіющему дѣлу врачеванія души и сердца страдающихъ и погибающихъ его пасомыхъ.— Да, невозможно физически быть исправнымъ дѣлательемъ житейской и духовной жатвы вмѣстѣ; одна первая похищаетъ у насъ слишкомъ много времени и усилій. — Тутъ становится для каждаго понятнымъ, что священнику—земледѣльцу весьма не легко, не только усовершенствовать, а и поддержать свое научное образованіе.—

2) А чтобы священникъ могъ подавать прихожанамъ примѣръ заведеніемъ у себя лучшихъ земледѣльческихъ орудій и разумнѣйшей обработки земли, для этого необходимо ему гораздо еще болѣе уклониться отъ прямой своей обязанности.— Не говоря о томъ, что заведеніе лучшихъ орудій сопряжено съ большимъ расходомъ,—они (эти орудія) требуютъ и разумнѣйшаго ухода за собою, постояннаго личнаго надзора самаго хозяина, а для этого нужно болѣе времени, которое такъ необходимо священнику для его пастырскихъ трудовъ, для усовершенія себя наукою, полезнымъ чтеніемъ, для занятій по неотложному, въ настоящее время, обученію простаго народа. Мы сознаемъ и признаемъ всю пользу отъ указанныхъ орудій и разумнѣйшаго земледѣлія и считаемъ, пожалуй, долгомъ убѣждать прихожанъ, чтобы они заводили ихъ у себя; но тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что самому духовенству имѣть эти орудія и постоянно дѣйствовать ими—неудобно и невозможно по причинамъ предуказаннымъ. И безъ этихъ орудій у насъ по селамъ

несовсѣмъ легко можно опредѣлить исключительное назначеніе пастырей-земледѣльцевъ въ ряду сословныхъ занятій и стремленій народа; и дѣйствительно, принимая въ соображеніе раздвоенность вниманія, занятій, трудовъ и успій нашего сельскаго священника, не легко сказать по совѣсти: пастырь ли онъ народа, руководящій людей къ небесному царствію, или онъ земледѣлецъ, возлагающій всѣ свои надежды на земледѣліе, относительно своего матеріальнаго благосостоянія въ жизни? Съ одной стороны, его заставляютъ быть руководителемъ народа въ жизни духовной; а съ другой—ему совѣтуютъ быть передовымъ агрономомъ, чтобы и народъ учился у него рациональному воздѣлыванію земли. При такихъ условіяхъ нашъ сельскій священникъ обыкновенно не бываетъ ни тѣмъ ни другимъ,—онъ пастырь—священнослужитель, а практическая сторона его пастырства, самая важная, поглощена, по крайнѣй мѣрѣ на половину, работою, хлопотами и трудами по земледѣлію, которое въ свою очередь идетъ у него въ самомъ плохомъ видѣ, такъ что всѣ наши пастыри—земледѣльцы рѣшительно подчиняются, въ дѣлѣ земледѣльства, всѣмъ плачевнымъ методамъ своихъ невѣжественныхъ прихожанъ и всегда спрашиваютъ у нихъ совѣтовъ по этому дѣлу.—Излишне говорить, что пастырю-земледѣльцу весьма неудобно заняться основательнымъ образованіемъ своего ума и сердца.—

3) Изъ опыта невидно, что-бы простой народъ нашъ преимущественно питалъ уваженіе къ тѣмъ священникамъ, которые занимаются земледѣліемъ; напротивъ совершенно вѣрно то, что прихожане, часто видящіе своего пастыря среди себя, за черною работою, гдѣ необходимо безъ разнаго рода шутокъ и безцеремонныхъ словъ,—до того сближаются съ нимъ, что и придругихъ уже встрѣчаютъ съ па-

стыремъ и отношеніяхъ къ нему, бываютъ развязны не въ мѣру. Этой развязности много способствуютъ тѣ личныя угощенія народа отъ священника, которыя неизбежны при *помочахъ* безмездныхъ по земледѣлю; тутъ народъ всегда напивается до пьяна и въ присутствіи священника позволяетъ себѣ совершенную и невѣжественную вольность; удалиться отъ нихъ священнику не можно, потому что онъ самъ, какъ хозяинъ, долженъ, по существующему обычаю, подчивать ихъ; въ противномъ случаѣ ему въ другой разъ трудно имѣть у себя безмездныхъ рабочихъ (а платить многіе священники не въ состояніи) и его срочное дѣло останется назади и ощутительно подорветъ его житейское благоденствіе.—Слѣдуетъ сказать, что простой народъ если и уважаетъ священника за его труды по земледѣлю; то уважаетъ, конечно, какъ исправнаго и хорошаго работника — только, — это неоспоримо по слѣд: опытному наблюденію.

Всѣмъ извѣстно, что многіе сельскіе пастыри усердно работаютъ въ полѣ и пользуются въ этомъ отношеніи авторитетомъ у своихъ прихожанъ; но они весьма неисправны и тяжелы для народа въ дѣлѣ своихъ пастырскихъ обязанностей и возбуждаютъ этимъ громкій ропотъ и нерасположенность къ себѣ у тѣхъ же прихожанъ. Но есть многіе изъ священниковъ, кои не занимаются земледѣліемъ и имѣютъ по тому болѣе удобства добросовѣстно трудиться надъ выполненіемъ своего пастырскаго долга, относительно прихожанъ; такіе-то пастыри пользуются самымъ благоговѣйнымъ уваженіемъ отъ своихъ пасомыхъ, самымъ искреннимъ довѣріемъ ихъ и самымъ почтеннымъ мнѣніемъ стороннихъ. Для насъ понятно, что на все это можно возразить такъ: пусть священники трудятся въ полѣ и пусть будутъ исправны по службѣ; тогда народъ двойнѣ станетъ уважать ихъ.—

Но мы и доказываемъ, и уже, кажется, достаточно доказали, что быть добрымъ пастыремъ народа и порядочнымъ земледѣльцемъ одному и тому же человѣку не возможно. — Потому-то въ лѣтнее рабочее время, инныя христіанскія требы и даже высочайшія, по своей спасительности, таинства, выполняются нѣкоторыми пастырями-земледѣльцами какъ нибудь и лишь-бы скорѣе, инныя же не во время, а другія и вовсе не выполняются,*) — и уже конечно народъ не слишкомъ уважаетъ за это пастырей, хоть они и усердно пахутъ землю. — Но какъ же поправить все это? Какъ соблюсти справедливость, что бы съ одной стороны заставить священниковъ земледѣльцевъ быть постоянно исправными по службѣ; а съ другой не причинить имъ чувствительной обиды и не лишить ихъ насущнаго пропитанія? Да, земледѣліе въ рукахъ духовенства, въ такомъ видѣ какъ теперь унасъ, — лежитъ камнемъ претыканія на пути святѣйшихъ обязанностей пастыря и служитъ значительнымъ препятствіемъ и помѣхою для духовенства въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія его.

Указываемъ еще на одинъ важнѣйшій фактъ: духовенство сельское цѣлой Витебской губерніи единогласно изъявило согласіе-стать народными учителями въ приходскихъ школахъ, лишь бы только дана была имъ возможность отказаться отъ сельскаго хозяйства, поглощающаго у нихъ почти все свободное время. (Свв. Пч 1863 г. № 284).

*) Случается, что въ рабочее лѣт. время причты сельск. не отвѣчаютъ усопшихъ особенно младенцевъ тогда, когда тѣло предается землѣ, а постѣ, и нерѣко по истеченіи недѣли времени. А бываетъ, что умираютъ безъ исповѣди и Св. причастія тамъ, гдѣ священникъ каждадневно въ полѣ за шесть и болѣе верстъ. —

Свящ. Василій Трипольскій.

1864 г. мая 1-го дня.

Переяславскаго Уѣзда С. Сошниковъ.

Содержаніе: I. Догматическія бесѣды сельскаго священника съ прихожанами надому (Бесѣда 4. объ Ангелахъ и духахъ [злыхъ]. II. Нѣскольکو словъ о сельскихъ училищахъ. III. Значеніе женщины въ отношеніи къ религіи. IV. Невыгоды для сельскаго духовенства отъ занятія земледѣлія.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко:

Печатать возродится. 1864 г. Іюня 30-го дня. Цензоръ, Прот. Катрансовъ

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуренко.